

УДК 1:316

С.А. Капков

Город и общество в социальной философии: от Античности до современности

Тема города как древнейшей формы социализации человека занимает важное место в философской рефлексии со времен Античности. У мыслителей Древнего мира, Средневековья и начала Нового времени она концептуализирована преимущественно в образах идеального города. В начале XXI в. урбанистика как теория города превращается в самостоятельную академическую дисциплину.

Ключевые слова: идеальный город; утопия; антиутопия; «право на город»; урбанистика.

Город — одна из двух ключевых форм социализации человека, наряду с деревней. Не удивительно, что городские проблемы уже в древности становятся предметом разностороннего осмысления. Однако сегодня сведения о реальном функционировании городов мы извлекаем из фольклорных, литературных, исторических, политических, географических, юридических, хозяйственных источников. Фактически до появления научной социологии на рубеже XIX–XX вв., основным предметом философской рефлексии было моделирование идеального города. Видимо, проектирование наилучшего устройства общества и соответствующих ему форм внешней организации, включающих в себя городское пространство, понималось как практическая работа философа по крайней мере до конца XVIII в.

Первые размышления об образцовом городском устройстве принадлежат крупнейшим греческим мыслителям периода расцвета (начало IV в. до н. э.) — Платону («Государство», «Законы») и Аристотелю («Политика», «Афинская полития»). В классической Греции государство представляло собой город-полис с прилегающими территориями, поэтому фактически теории идеального государства, которые разрабатывали Платон и Аристотель, были теориями идеального города.

Один из самых ярких образов, сочетающих в себе и образец, и критику организации полиса, — миф об Атлантиде, рассказанный в диалогах Платона «Тимей» и «Критий». Главной силой Атлантиды было то, что ее цари и жители «держались истинно и действительно высокого образа мыслей, выказывая смирение и благоразумие в отношении как к обычным случайностям жизни, так и в отношении друг к другу. Оттого, взирая на все, кроме добродетели, с пренебрежением, они мало дорожили тем, что имели, массу золота и другого богатства воспринимали равнодушно, как бремя» [1: с. 1027]. Но со временем

цари и их подданные развратились и преисполнились «неправого духа корысти и силы». Это и привело к тому, что боги уничтожили остров. Этот рассказ не случайно вписан в контекст разговора об Афинах, их прошлом и настоящем.

В христианской философии идея идеального города приобретает теологическое измерение. В трактате Блаженного Августина «О граде Божьем» (413–427) Град Божий и Град земной выступают не как конкретные локусы, а как пронизывающие весь мир метафизические сущности. Августин, отрицавший идею свободной воли и возможности у человека свободного выбора, использовал символику двух градов для объяснения и оправдания детерминированного социального устройства в период крушения Римской империи. Но само представление о Граде Небесном все же было неким отложенным обещанием справедливого воздаяния, когда каждый должен получить место у престола Христова по своим добродетелям или грехам, а не по месту в земной иерархии.

В эпоху Возрождения реабилитируется идея о возможности идеального земного города по крайней мере в проекте. На стыке философии и художественной литературы появляется жанр утопического романа, цель которого — смоделировать наилучшее государственное устройство. «Утопия» (1516) Томаса Мора описывает вымышленное островное государство, где расположены 54 города-близнеца, устроенных по одинаковому плану. Мор обсуждает не только социально-управленческие аспекты устройства этих городов, но и разнообразные аспекты функционирования городских пространств — организацию рынков, расчистку отхожих мест, ширину улиц и расстояние между постройками, устройство больниц и специальных дворцов для коллективных обедов и т. д.

Художественно-философское проектирование идеального государства, города и общества продолжается в книгах «Город Солнца» Томмазо Кампанеллы (1602, опубл. 1623), «Новая Атлантида» Фрэнсиса Бэкона (1627), романах Сирано де Бержерака (XVII в.), Ретифа де Ла Бретонна (XVIII в.), Этьена Кабе (XIX в.) и многих других.

Однако параллельно развиваются и вполне прагматические политологические концепции. Никколо Макиавелли в серии трактатов, непосредственно связанных с соперничеством итальянских городов-государств XVI в., объявляет основой общества борьбу и жестокую конкуренцию между людьми и утверждает, что политик, защищающий интересы своего социума, не должен обременять себя принципами религии и морали. Как пишут современные историки философии: «Произошел окончательный разрыв с мировоззрением св. Августина: все помыслы и всё творчество Макиавелли увязывались с пафосом Града Человеческого, а не Града Божьего» [2: URL].

В эпоху Просвещения разные аспекты городской проблематики широко обсуждаются философами, опять же в контексте наилучшего общественного и государственного устройства и становления публичной культурной жизни. Время бурного развития институтов публичной сферы, включающих в себя кофейни, клубы, театры, библиотеки, издательства и редакции журналов и газет и т. п., приходится на XVIII в.

После Петровских реформ к европейским дискуссиям подключаются и русские мыслители. Важные вехи этого процесса — «Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина (1791–1792), «Путешествие из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева (1790), «Философические письма» П.Я. Чаадаева (1829–1831). В середине XIX в. разгорается спор западников и славянофилов, определивший принципиальное отношение к вопросам развития российского общества — должна ли Россия стремиться к модернизации по западному образцу или должна идти своим уникальным путем? Положительным ориентиром славянофилов были крестьянские общины, поэтому в целом их пафос оказывался антиурбанистским.

Развитие капитализма, научно-техническая революция, индустриализация и урбанизация в последней трети XIX в. ознаменовали начало новой эпохи, которую называют эпохой модерна, модерностью, *modernity*. Маховик прогресса в западных городах, который раскручивался с эпохи Возрождения, привел к самому радикальному разрыву современной жизни с жизнью в традиционных обществах. Круто изменились ритм и мобильность. Если до эпохи модерна люди в основных чертах воспроизводили образ жизни своих отцов и дедов, теперь граница между поколениями могла разделять два совершенно разных мира.

В это время возникает новая наука — социология, эмпирически изучающая общество и его системы, и с этого момента город начинает систематически осмысляться как реальное явление. Первые монографические работы непосредственно по социологии города относятся к началу XX в. — это эссе «Большие города и духовная жизнь» Георга Зиммеля (1903), в центре внимания которого — становление городского типа личности, и «Город» Макса Вебера (1921), где автор последовательно рассматривает это понятие в разных срезах — правовом, экономическом, социальном, политическом, военном, историко-географическом.

Если философская мысль первых веков Нового времени выразила свои идеи об идеальном обществе, идеальном государстве, идеальном городе в жанре утопического романа, то в XX в. писатели, внимательно наблюдавшие за тем, что происходит и на самом Западе, и в советской России, взявшей себя воплотить на практике многие представления утопического социализма, воплотили свои тревоги в антиутопии — жанре-перевертыше, изображающем города и общество будущего, которому «лучше бы не наступать» (классические образцы — «Мы» Евгения Замятина (1920), «О дивный новый мир!» Олдоса Хаксли (1932), «1984» Джорджа Оруэлла (1948) и др.). Антиутопии аккумулировали черты и коммунистической, и капиталистической систем и моделировали негативные последствия как различных проектов идеального обустройства мира, так и эмпирически наблюдаемые тенденции его развития.

Начало третьего тысячелетия характеризуется еще более стремительным, чем раньше, темпом изменений. По данным Всемирного банка, в 2015 г. мировой уровень урбанизации составил 54 % — более половины населения

планеты живет в городах; в последние несколько десятилетий доля городского населения стремительно растет в подавляющем большинстве стран. Если в 1960 г. уровень урбанизации составлял только 34 % [13: URL], то, согласно исследованиям ЮНЕСКО, в одной трети всех стран уровень урбанизации уже сейчас составляет более 75 %, а к 2050 г. он будет наблюдаться в половине государств. Всего в городах будут проживать две трети мирового населения — 66 % [14: с. 7–8].

Концепция гипермодерности (*hypermodernity, supermodernity, surmodernité*) [12; 6] ключевым фактором современности называет *избыточность* — избыточность событий, избыточность информации, товарного предложения, возможностей и т. д. Даже объясняющих концепций генерируется чрезвычайно много. Уже Георг Зиммель в упомянутом эссе писал о «бесчувственном равнодушии», с которым обычный человек реагирует на тысячи противоречивых стимулов, которыми ежедневно бомбардирует его городская жизнь. Но если человек не хочет оставаться пассивным объектом чужой управленческой воли и стихийно происходящих событий, ему необходима рациональная навигация.

Планировать городское пространство должны не чиновники, а сами горожане. Но как? Есть пространство, которое мы воспринимаем, есть пространство, в котором мы хотели бы жить. Как это соединить? Эти вопросы были поставлены в революционной по смыслу книге французского социального философа Анри Лефевра «Право на город» [11], предвосхитившей многие идеи, ставшие центральными в работах представителей направления, получившего название новой урбанистики.

У истоков новой урбанистики стоят две книги, вышедшие в Америке в 1989 г., многократно переиздававшиеся и переведенные на многие языки, включая русский, — «Смерть и жизнь больших американских городов» Джейн Джекобс [3] и «Третье место» Рэя Ольденбурга [7]. В той или иной мере их последователями можно считать Яна Гейла, Вукана Вучика, Роберту Грац, Бернарда Рудофски, Уильяма Х. Хайта, Чарлза Лэндри, Ричарда Флориду, Шэрон Зукин, Сету М. Лоу, Лео Холлиса и многих других авторов. В этом ряду нельзя не отметить работы В.Л. Глазычева (1940–2012) и А.А. Высоковского (1948–2014), которые по праву считаются основоположниками и ведущими представителями отечественной урбанистики.

Ученые и практики едины в своем стремлении понимать, как развивается город. Не случайно сегодня урбанистика — наука о городе — превращается в самостоятельный академический предмет. Как говорит ректор Московской высшей школы социальных и экономических наук, директор Института общественных наук РАНХиГС С.Э. Зуев: «До недавнего времени город и урбанистика предметом не являлись, они входили в предметы экономики, социологии и т. д. А сейчас городское становится предметом, теперь уже всю экономику мы можем изучать через язык города <...> Совершенно очевидно, что сегодня всё экономическое, политическое, социокультурное устройство мира определяется тем, что мегаполисы, города-столицы формируют новую

сеть. Оказывается, что у этих городов-столиц между собой намного больше общего, чем у отдельных городов в национальном пространстве, которые не входят в эту сеть. Недаром ведутся разговоры о том, что город — это новая политическая единица, или, если хотите, это возвращение древнего понимания полиса как города-государства, только в некоей абсолютно новой форме» [9: с. 58–59].

Осмысление этой новой формы и является актуальной задачей как урбанистики, так и собственно социальной философии.

Литература

1. Вебер М. Город // Вебер М. Избр.: Образ общества. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. С. 323–468.
2. Грицанов А.А., Румянцева Т.Г., Можейко М.А. Макиавелли [Электронный ресурс] // История философии: Энциклопедия. Минск: Книжный Дом, 2002 | «Dic.academic.ru»: онлайн-словари и энциклопедии. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/history_of_philosophy/287/МАКИАВЕЛЛИ (дата обращения: 04.05.2018).
3. Джекобс Дж. Смерть и жизнь больших американских городов. М.: Нов. изд.-во, 2011. 460 с.
4. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3–4. С. 23–34.
5. Мор Т. Утопия // Утопический роман XVI–XVII веков. М.: Худ. лит., 1971. С. 39–141.
6. Оже М. Не-места: Введение в антропологию гипермодерна. М.: Нов. лит. обозрение, 2017. 136 с.
7. Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / пер. с англ. А. Широкаковой. М.: Нов. лит. обозрение, 2014. 456 с.
8. Платон. Полн. собр. соч.: в 4 т. Т. 1. М.: Альфа-Книга, 2013. 1312 с.
9. Пятые Глазычевские чтения. Городское развитие в регионах: государственные стратегии и управленческие технологии. М.: Дело, 2017. 64 с.
10. Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы: исследования относительно категории буржуазного общества / под ред. М. Беляева; пер. В.И. Иванова. М.: Весь мир, 2016. 344 с.
11. Lefebvre H. Le Droit à la ville. Paris: Ed. du Seuil, 1968. 164 p.
12. Lipovsky G., Charles S. Hypermodern Times. Cambridge; Malden: Polity Press, 2005. 150 p.
13. Urban population [Электронный ресурс] // The World Bank. 2016. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SP.URB.TOTL.IN.ZS> (дата обращения: 04.05.2018).
14. World Urbanization Prospects. The 2014 Revision. New York: The United Nations, 2015. 32 p.

Literatura

1. Veber M. Gorod // Veber M. Izbr.: Obraz obshhestva. M.; SPb.: Centr gumanitarny'x iniciativ, 2012. S. 323–468.
2. Griczanov A.A., Rumyanceva T.G., Mozheiko M.A. Makiavelli [E'lektronny'j resurs] // Istoriya filosofii: E'nciklopediya. Minsk: Knizhny'j dom, 2002 | «Dic.academic.ru»: onlajn-slovari i e'nciklopedii. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/history_of_philosophy/287/MAKIABELLI (data obrashheniya: 4.05.2018).

3. *Dzhekobs Dzh.* Smert' i zhizn' bol'shix amerikanskix gorodov. M.: Nov. izd-vo, 2011. 460 s.
4. *Zimmel' G.* Bol'shie goroda i duxovnaya zhizn' // Logos. 2002. № 3–4. S. 23–34.
5. *Mor T.* Utopiya // Utopicheskiy roman XVI–XVII vekov. M.: Xud. lit., 1971. S. 39–141.
6. *Ozhe M.* Ne-mesta: Vvedenie v antropologiyu gipermoderna. M.: Nov. lit. obozrenie, 2017. 136 s.
7. *Ol'denburg R.* Tret'e mesto: kafe, kofejni, knizhny'e magaziny', bary', salony' krasoty' i drugie mesta «tusovok» kak fundament soobshhestva M.: Nov. lit. obozrenie, 2014. 456 s.
8. *Platon.* Poln. sobr. soch.: v 4 t. T. 1. M.: Alfa-Kniga, 2013. 1312 s.
9. Pyaty'e Glazy'chevskie chteniya. Gorodskoe razvitie v regionax: gosudarstvenny'e strategii i upravlencheskie tekhnologii. M.: Delo, 2017. 64 s.
10. *Xabermas Yu.* Strukturnoe izmenenie publichnoy sfery': Issledovaniya otnositel'no kategorii burzhuaznogo obshhestva. M.: Ves' mir, 2016. 344 s.
11. *Lefebvre N.* Le Droit à la ville. Paris: Ed. du Seuil, 1968. 164 p.
12. *Lipovetsky G., Charles S.* Hypermodern Times. Cambridge; Malden: Polity Press, 2005. 150 p.
13. Urban population [E'lektronny'j resurs] // The World Bank. 2016. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SP.URB.TOTL.IN.ZS> (data obrashheniya: 04.05.2018).
14. World Urbanization Prospects. The 2014 Revision. New York: The United Nations, 2015. 32 p.

S.A. Kapkov

City and Society in Social Philosophy: from Antiquity to the Present

The theme of the city as the most ancient form of socialization of a person occupies an important place in philosophical reflection since antiquity. The thinkers of the Ancient World, the Middle Ages and the beginning of modern times, it is conceptualized mainly in the images of an ideal city. At the beginning of the XXI century urban studies as the theory of the city is becoming an independent academic discipline.

Keywords: ideal city; utopia; dystopia; «the right to a city»; urban studies.